

В нашем деле главное — изобретательность

Петрович:

Моск. Комсомолец
1996. — 15 мая. —
с. 8

Какие только способы не придумывают мужчины, чтобы добиться расположения дам. Своим фирменным рецептом решил поделиться и легендарный "самоцвет" Владимир Пресняков-старший, в народе именуемый не иначе как Петрович.

— Дело было еще тогда, когда мне было лет эдак шестнадцать, и учился я в музыкальном училище в городе Свердловске. Самой красивой девушкой в училище была Зоя Никитина, и я, естественно, в нее влюбился.

Вообще-то отношения с девушками у меня складывались неплохо — музыканты всегда пользовались повышенным вниманием прекрасной половины человечества. Тем не менее, несмотря на все попытки, Зоя не обращала на меня никакого внимания. Я пытался и так, и эдак к ней подвалить, но все было

бесполезно. Тогда я решился на последний отчаянный шаг.

Однажды около училища ко мне подошла цыганка. Я сказал, что и так про себя все знаю, но дам ей 10 рублей, а по тем временам это были большие деньги, если она сделает так, как я попрошу. Пять рублей дал сразу, а другие пять обещал отдать после выполнения работы. Я сообщил ей все данные о Зое и сказал, что завтра в 10 утра она будет здесь проходить на занятия. Я буду стоять поодаль и дам знак, что это она. Цыганке же надо было нагадать, что я для этой Зои самый-пресамый и единственный на свете.

Так оно и получилось. Мы ее подкараулили, я дал сигнал и спрятался. Вначале Зоя не обращала никакого внимания на гадалку — она была такой передовой ученицей, но та все равно смогла ее быстренько захомутать, когда сказала, что ее зовут Зоя, и фамилия у нее на "н" начинается. Дальше она расписала еще кое-какие факты из ее биографии, сказала, что отец у нее офицер. И, конечно, девуш-

ка была уже полностью в ее власти. Потом цыганка нагадала ей, что есть один парень, у которого инициалы "В" и "П", с которым она будет счастлива, что такая у нее судьба, и прочее-прочее.

И так она это сделала профессионально, что буквально в тот же день я стал ощущать на себе усиленное внимание. Сначала я чувствовал бросаемые искоса тайные взгляды, а позже уже и более явные знаки внимания. Надо сказать, что я некоторое время вел себя как бы безразлично, хотя сдерживать себя стоило довольно большого труда. В конце концов я обнаружил письмо, где Зоя писала, что если я хочу, то можно вместе сходить в кино или еще куда-нибудь. Я, естественно, согласился. И у нас, на зависть всему училищу, завязались очень романтические отношения, которые длились года эдак три.

Тем не менее они кончились, потому что ее родители были категорически против меня. Отец у нее был генерал, а я в те времена по общественному и социальному положению стоял значительно ниже и только в училище считался каким-то таким вундеркиндом. Тем более уже в это время я увлекся своей будущей женой, а потом и женился на ней. А Зое я так никогда и не рассказывал, каким образом мы познакомились.